

Садо-мама

Азия Ардженто в «Цыпочках»

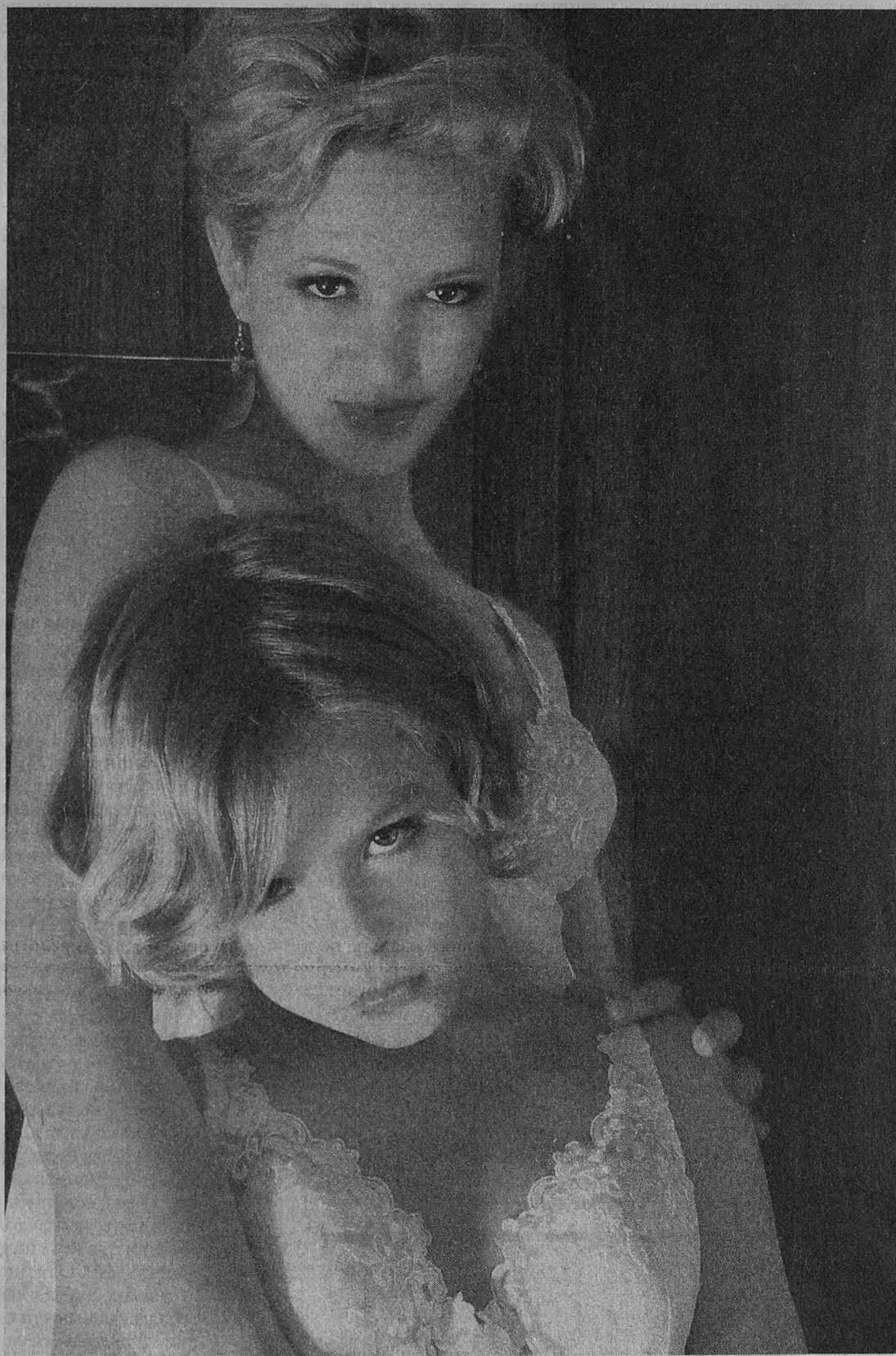
Кинопрогноз - 2006 - 10 марта
- с. 21

На московские экраны выходит фильм с обманчиво игривым названием «Цыпочки», за которым скрывается малопривлекательный для широкой публики экстремальный роман воспитания, экранизированный харизматичкой Азией Ардженто. Фильм сочетает разнузданность, обусловленную полным отсутствием у режиссера комплексов, с оттенком своеобразной религиозности, присущей уроженке католической страны. Кинопроповедь на тему «мамы всякие нужны» выслушала ЛИДИЯ МАСЛОВА.

Оригинальное название «The Heart Is Deceitful Above All Things» — это начало цитаты из пророка Иеремии: «Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорченно; кто узнает его?» Эта громоздкая вывеска заранее предписывает вектор восприятия: предполагается, что персонажи действуют по зову сердца, пусть даже оно иногда и зазывает их куда-то не туда, будучи органом коварным и предательским. Кроме того, библейский намек напоминает о возможности в самой непотребной блуднице разглядеть потенциальную Марию Магдалину и отнестись к антисоциальным замашкам главной героини если не с пониманием, то хотя бы без яростного осуждения.

В начале «Цыпочек» кроткий ангелочек лет семи, обязанный ветхозаветному пророку именем Джереми, обнаруживает себя в машине с ногой крашеной блондинкой — невестой откуда свалившейся на его голову матерью, которая отказалась от него в 15 лет, а теперь зачем-то решила забрать у приемных родителей. Ничего, кроме страха и отвращения, эта вульгарная особа у мальчика не вызывает, и он в отчаянии не верит своим глазам: «Ты не моя мама!» «Твоя, твоя», — успокаивает его оторва и в доказательство норовит показать, откуда именно он вылез, а потом с той же искренностью, с какой рассказывала: «Я через все прошла, чтобы тебя вернуть», признается: «Я все перепробовала, чтобы от тебя избавиться».

В сущности, все дальнейшее содержание «Цыпочек» сводится к этим двум противоположно направленным действиям, иллюстрирующим идею, что ис-

Сын героини Азии Ардженто хочет быть похожим на нее как две капли воды

кренняя, инстинктивная материнская любовь совершенно не исключает разрушительных, если не сказать убийственных поступков по отношению к ее объекту. Опасности для жизни,

физического и психического здоровья сына героини Азии Ардженто не представляет только тогда, когда спит, инфантильно посасывая большой палец. Эта семейная привычка, которую

унаследовал ее ребенок, служит одним из доказательств кровной связи, объединяющей мать и дитя вопреки всему: ее алкоголизму, наркомании, бесконечно сменяющим друг друга му-

жикам, первый же из которых потчует Джереми ремнем за то, что тот описался во сне. «Так он быстро повзрослеет», — удовлетворенно наблюдает мама за воспитательным процессом, после чего бесшабашная режиссерша дает нарезку идиллических кадров совместного сыновне-материнского времяпрепровождения: вот они весело пьют пиво, вот увлеченно ищут в помойке пригодные в пищу отбросы.

И если сначала сын еще пытался сбежать от своей кошмарной матери, то потом он как-то научается извлекать из общения с ней минимальные молекулы счастья, хотя момент, когда именно и за что он начинает ее любить (если это вообще можно назвать любовью), остается незаметным. Зато очень хорошо прописано такое проявление привязанности, как стремление к подражанию — начиная от разучивания сыном репертуара любимой маминой рок-группы Sex Pistols и заканчивая рискованной сценой, когда подросток мальчик, уже отчетливо смахивающий на девочку, переодевается в мамино белье и соблазняет очередного ее сожителя, который потом оправдывается самым нелепым образом: «Он был одет, как ты, и вел себя как ты, — ну я и подумал, что это ты».

Выглядит все это не столько шокирующе, сколько нелепо, как явный перегиб, преследующий цель эпатировать, от которой Азии Ардженто трудно отказать в силу ее натуры. Тем не менее эта экстравагантная девушка не аналитическим умом, которого бог ей не дал, а скорее звериным чутьем схватывает какие-то психологически содержательные вещи. В этом смысле «Цыпочки» фильм не о том, как одному конкретному мальчику не повезло с матерью. При всей своей неряшливости и претенциозных натяжках картина допускает обобщения, в частности, о том, что взросление никому не дается просто так и мало продрасться на свет из материнской утробы — придется еще много лет продраться сквозь материнскую любовь, гораздо чаще принимающую жестокие и садистские формы, чем спокойнее было бы думать.